

На правах рукописи

Старицын Александр Николаевич

**СТАРОВЕРЧЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В ПОМОРЬЕ
В КОНЦЕ XVII – НАЧАЛЕ XVIII в.**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена в Центре истории религии и Церкви Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории Российской академии наук.

Научный руководитель: **Белякова Елена Владимировна**,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории религии и Церкви ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Юхименко Елена Михайловна**,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея, заслуженный работник культуры Российской Федерации;

Белянкин Юрий Сергеевич,
кандидат исторических наук, заведующий Сектором изучения особо ценных фондов Центра по исследованию проблем развития библиотек в информационном обществе Российской государственной библиотеки

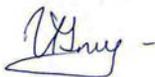
Ведущая организация: ФГБУН Библиотека Российской академии наук

Защита состоится «___» _____ 2022 г. на заседании диссертационного совета Д.002.018.02, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: *117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук и на сайте ИРИ РАН: <http://www.igran.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 202__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

И.А. Устинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В середине XVII в. в России из-за недовольства церковной реформой в обществе возник раскол. Как ответная реакция на действия церковных и светских властей по внедрению новой обрядности в 1680-х гг. на Русском Севере появляются тайные убежища противников нововведений. Существование неподконтрольных правительству селений, вызывавших отток податного населения из малоллюдных северных областей, создавало нестабильную обстановку. Выявление и изучение тайных поселений в Поморском регионе крайне важно для характеристики внутренней политики правительства на севере России на рубеже XVII – XVIII вв. Староверы, удаляясь от преследований, продвигались в самые глухие уголки северных регионов, выступая первопроходцами необитаемых земель. Приобретенный ими опыт освоения арктических территорий и выживания в тяжелых северных условиях важен и требует тщательного анализа. Так как значительное количество тайных поселений располагалось на границах волостей и погостов в районах, изучение которых сопряжено с большими источниковедческими трудностями, требуется, прежде всего, историко-географическое исследование удаленных от центра территорий. Поскольку в научной литературе отсутствуют обобщающие работы, посвященные староверческим поселениям на Русском Севере, выяснение причин возникновения, принципов устройства, численности, состава, условий существования и локализации тайных убежищ староверов в Поморье в 1680-е – 1730-е гг., несомненно, внесет вклад в осмысление последствий церковной реформы, мотивации действий староверов и отношения к ним правительства.

Объект исследования – староверческие поселения как часть протестного движения против церковной реформы в северном регионе России.

Предмет исследования – причины появления, эволюция, типология и локализация староверческих поселений в Поморье.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1680-х гг. по первое тридцатилетие XVIII в. В начале 1680-х гг. тайные староверческие поселения на севере России приобрели наиболее массовый характер. Этим обусловлен выбор нижней границы исследования. Верхнюю границу определяет дата смерти (1730 г.) руководителя выговских староверов Андрея Денисова, при жизни которого Выговское общежительство достигло наивысшего расцвета и стабильности. Андрей Денисов требовал соблюдения строгих монашеских правил в руководимых им общежитиях и скитах. После его смерти в 1730 г. в организации и устройстве выговских поселений начались изменения, выходящие за рамки данной работы. Избранный период характеризуется переменой правительственного курса в отношении староверческих поселений от безусловного уничтожения до терпимости на определенных условиях.

Географические рамки работы включают северные земли Российского государства, прилегающие к арктическим морям, и объединяемые общим названием Поморье. Выбор указанного региона определяется тем огромным значением, которое он сыграл в истории старообрядчества. Здесь, на реке Выг, находился духовный центр староверов-беспоповцев, влияние которого распространилось на весь Русский Север. По названию региона получило наименование одно из основных беспоповских согласий – Поморское. В XVII в. данная территория состояла из Кольского, Олонецкого, Каргопольского, Двинского, Мезенского, Кеврольского, Важского и Пустозерского уездов (ныне – это районы Мурманской и Архангельской областей, республик Карелия и Коми). Светское управление краем было сосредоточено в Новгородском приказе. В церковном отношении Поморье находилось в ведении новгородского митрополита и являлось частью Новгородской митрополии. Выбор региона, светское и церковное управление которым осуществлялось из единых центров, является важным методологическим моментом, оптимизирующим работу с источниками.

Степень изученности темы. В литературе, посвященной истории староверия, обычно выделяют три этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. В дореволюционной исто-

риографии сформировалось два основных направления: 1) церковное или синодальное, отражавшее позицию официальной Православной Российской церкви и ставившее во главу угла религиозную сторону вопроса; 2) светское направление, изучавшее в первую очередь социально-экономическую основу староверческого движения.

Историография старообрядчества исчисляется сотнями научных трудов¹. В историографическом разделе диссертации основное внимание уделено работам, посвященным северным поселениям староверов, а также затрагивающим близкие к этой теме вопросы.

В работах представителей синодального направления [епископа Макария (М.П. Булгакова), И.А. Чистовича, Н.И. Барсова, И.Ф. Нильского, Н.И. Ивановского, Д.В. Островского] затрагивались вопросы истории и устройства староверческого Выговского общежития². В обобщающих трудах и статьях профессора П.С. Смирнова содержится подробное изложение истории староверческих центров в России, в том числе и в Поморье (особое внимание уделялось Выго-Лексинскому общежитию)³.

---

¹ Молзинский В.В. Старообрядческое движение второй половины XVII века в русской научно-исторической литературе. СПб.: СПбГАК, 1997. 240 с.

² Макарий (Булгаков), епископ Винницкий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855. С. 278–290; Чистович И.А. Выговская раскольничья пустынь в первой половине XVIII столетия» // ЧОИДР. 1859. Кн. 3. С. 161–178; Барсов Н.И. Братья Андрей и Семен Денисовы. Эпизод из истории русского раскола // Православное обозрение. М., 1865. Т. XVII. № 5. С. 20–48; № 6. С. 221–242; № 8. С. 404–423; Т. XVIII. № 9. С. 55–91; № 10. С. 232–247; № 11. С. 412–438; № 12. С. 514–528; Нильский И.Ф. Семейная жизнь в русском расколе. Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб., 1869. Вып. 1: От начала раскола до царствования императора Николая I. С. 24, 29; Ивановский Н.И. Критический разбор учения неприемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах. Казань, 1883. С. 70, 75–76; Островский Д.[В.] Выговская пустынь и ее значение в истории старообрядческого раскола. Петрозаводск, 1914. С. 42–46; 47–76.

³ Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. СПб., 1895. С. 93–104; *Он же*. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898. С. VIII – XVII; *Он же*. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб., 1909. С. 7–31; *Он же* Лексинская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования // Христианское чтение. 1910. Февраль. С. 145–172; Март. С. 310–333; *Он же*. Выговская беспоповщинская пустынь в первое время ее существования. (Особенности учения и важнейшие события) // Христианское чтение. 1910. Май – Июнь. С. 638–674; Июль – Август. С. 910–934.

Представители светского демократического направления в историографии А.П. Щапов и Н.Я. Аристов рассматривали староверческое движение как народно-гражданское явление и отрицали монастырский характер староверческих поселений, считая принципы их устройства мирскими⁴. Е.В. Барсов и П.С. Усов собрали богатый материал по истории и структуре Выго-Лексинского общежительства, о его руководителях и их отношениях с властью⁵. Д.И. Сапожников предпринял попытку собрать все сведения о самосожжениях, происходивших в России в XVII – XIX вв.⁶ К.А. Докучаев-Басков составил историю Чаженьгского староверческого поселения, называя его скитом⁷.

После революции в России историю староверия рассматривали преимущественно с позиции классового анализа. Большое значение имело расширение источниковой базы за счет археографической работы филологов.

В.Г. Дружинин и П.Г. Любомиров обратились к истории заселения пустынных земель Русского Севера староверами и описанию хозяйственной и культурной жизни Выговского общежительства⁸. В.И. Малышев, изучив староверческую «По-

---

⁴ *Щапов А.П.* Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием русской церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола // Сочинения А.П. Щапова в 3 томах (с портретом). СПб., 1906. Т. 1. С. 175, 200–201, 307, 324; *Он же.* Земство и раскол // Сочинения А.П. Щапова в 3 томах (с портретом). СПб., 1906. Т. 1. С. 492–494, 497, 502–504; *Аристов Н. [Я.]* Устройство раскольничьих общин // Библиотека для чтения. СПб., 1863. № 7. С. 2–6.

⁵ *Барсов Е.В.* Семен Денисов Вторушин, предводитель русского раскола XVIII века. (Материалы для истории русского раскола) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1866. Т. 1. С. 174–230; Т. 2. С. 168–230; *Он же.* Андрей Денисов Вторушин, как выгорецкий проповедник. (Материалы для истории русского раскола) // Труды Киевской духовной академии. Киев, 1867. Т. 2. С. 243–262; Т. 4. С. 81–95; *Он же.* Уложение братьев Денисовых // Памятная книжка Олонейской губернии за 1868–1869 г. Петрозаводск, 1869. Ч. 3. С. 95–116; *Усов П.С.* Помор – философ // Исторический вестник. СПб. 1886. Т. 24. С. 145–160.

⁶ *Сапожников Д.И.* Самосожжения в русском расколе (со второй половины XVII века до конца XVIII). Исторический очерк по архивным документам. М., 1891. С. 8–161.

⁷ *Докучаев-Басков К.А.* Чаженьский раскольнический скит (1710–1854 гг.) // ЧОИДР. 1912 год. М., 1912. Кн. 1, разд. 5. Смесь. С. 40–68.

⁸ *Дружинин В.Г.* Старообрядческая колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Петербург, 1922. С. 70–71; *Любомиров П.Г.* Выговское общежительство. Исторический очерк. (с портретом А. Денисова и двумя снимками вида общежительства). М. – Саратов, 1924. С. 34–38, 44–45.

весть о самосожжении в Мезенском уезде» и материалы следственных дел, воссоздал картину заселения староверами Мезенского и Пустозерского уездов⁹. В работах В.Г. Карцова, А.И. Клибанова, Н.Н. Покровского рассматривались различные проявления крестьянской оппозиционности государству и церкви: от вооруженных восстаний до бегства в пустынные места и самосожжений¹⁰. М.Л. Соколовская посвятила ряд статей изучению социально-экономической основы Выго-Лексинского общежительства и структуры прилегающей к нему волости, утверждая, что в основе организации лежала черная волость с долевой общинной собственностью¹¹. Л.К. Куандыков рассмотрел внутреннее устройство и типологию Выго-Лексинского общежительства, придя к выводу, что это был синтез хозяйственной артели и богадельни¹². В монографии В.С. Румянцевой был введен в научный оборот целый комплекс архивных документов по истории тайных староверческих пустыней, существовавших в 1660 – 1680-х гг. в Вологодском, Новгородском, Владимирском и других уездах¹³. М.И. Бацер в се-

---

⁹ *Мальшев В.И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI – XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 10, 170–177.

¹⁰ *Карцов В.Г.* Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Спецкурс. Калинин, 1971. Ч. 1. С. 84–86, 150–160; *Покровский Н.Н.* Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск, 1974. С. 34–65; *Он же.* Крестьянский побег в традиции пустынножительства Сибири XVIII в. // *Крестьянство Сибири XVIII – начала XX в.* (Классовая борьба. Общественное сознание и культура). Новосибирск, 1975. С. 19; *Клибанов А.И.* Народная социальная утопия в России. Период феодализма. М., 1977. С. 178–187.

¹¹ *Соколовская М.Л.* Северное раскольниковье общежительство первой половины XVIII века и структура его земель // *История СССР.* 1978. № 1. С. 157–167; *Она же.* Крестьянский мир как основа формирования Выговского общежительства // *Старообрядчество в России (XVII – XX вв.).* М., 1999. С. 269–279; *Она же.* Складывание института «учительства» в Выго-Лексинском общежительстве («об исполнении келейного правила») скитскими староверами // *Мир старообрядчества.* М. – СПб., 1992. Вып. 1. Личность. Книга. Традиция. С. 28–45.

¹² *Куандыков Л.К.* Идеология общежительства у старообрядцев-беспоповцев выговского согласия в XVIII в. // *Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода.* Новосибирск, 1982. С. 87–100; *Он же.* Развитие общежительного устава в Выговской старообрядческой общине в первой трети XVIII в. // *Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России.* Новосибирск, 1984. С. 51–63; *Он же.* Выговские сочинения уставного характера второй половины XVIII в. // *Источники по истории русского общественного сознания периода феодализма.* Новосибирск, 1986. С. 120–130.

¹³ *Румянцева В.С.* Народное антицерковное движение в России в XVII веке. М., 1986. С. 143–198.

рии очерков, объединенных в отдельной книге, попытался привлечь внимание научной общественности к истории Выговского общежития¹⁴.

Интерес зарубежных исследователей к истории русского церковного раскола и староверческого движения на Севере, в частности в Карелии, проявился в трудах С.А. Зеньковского, Р. Крамми, Г. Михельса¹⁵. Из них следует выделить работу Р. Крамми, посвященную Выговскому общежитию. Ученый отрицал роль крестьянских демократических традиций в устройстве монастырей и пришел к выводу, что в староверческих скитах, также как и в монастырях, жизнь была устроена по монашеским правилам¹⁶.

В постсоветское время активизировался поиск новых источников по истории староверия в архивах и рукописных хранилищах библиотек. В работах этого периода ведущее место по-прежнему принадлежит филологам.

Особой вехой в изучении староверческих поселений севера России являются работы Е.М. Юхименко. Исследовательницей рассматриваются две важные проблемы: типология поселений и староверческие самосожжения¹⁷. В труде, посвященном изу-

---

¹⁴ Первое издание книги, вышедшей в 1986 г., носило название «Выгоречия» (*Бацер М.И.* Выгоречия: Исторические очерки. Петрозаводск, 1986). В 2005 г. книга была переиздана под другим названием: «Двуперстие над Выгом». Сноски делаются по второму изданию: *Бацер М.И.* Двуперстие над Выгом: Исторические очерки. Изд. 2-е, испр. и доп. Петрозаводск, 2005.

¹⁵ *Зеньковский С.А.* Русское старообрядчество: Духовные движения семнадцатого века. Munchen: Wilhelm Fink Verl. 1970. Работа была издана на русском языке в Мюнхене и дважды переиздана в России в 1994 и 2006 годах; *Crummey R.O.* The Old Believers and the World of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694 – 1855. Madison, Milwaukee, and London, 1970; *Crummey R.O.* Old Belief as popular religion: new approaches // *Slavic Review*, 1993. Vol. 52, № 4. P. 700–712; *Michels G.B.* The violent Old Belief: an examination of religious dissent on the Karelian frontier // *Russian History*. 1992. Vol. 19, No. 1–4. P. 205; *Michels G.B.* The Solovki Uprising: Religion and Revolt in Northern Russia // *The Russian Review*. Vol. 51, No. 1 (Jan., 1992). P. 1–15.

¹⁶ *Crummey R.O.* The Old Believers and the World of antichrist. The Vyg Community and the Russian State 1694 – 1855. Madison, Milwaukee, and London, 1970. P. 72, 105–110, 123–125.

¹⁷ *Юхименко Е.М.* Каргопольские «гари» 1683–1684 гг. (К проблеме самосожжений в русском старообрядчестве) // Старообрядчество в России (XVII – XVIII вв.): Сб. науч. тр. М., 1994. С. 79–84; *Она же.* Первые официальные известия о поселении старообрядцев в Выговской пустыни // Там же. С. 163–167; *Она же.* Изветные челобитные на выговских старообрядцев 1699 г. // Там же. С. 190–193.

чению культурной и духовной жизни Выго-Лексинского общежития, воссоздается процесс освоения Выговского суземка¹⁸ староверами и начальная история общежития¹⁹. Еще в одной работе Е.М. Юхименко освещаются история и культура старообрядчества за весь 350-летний период его существования. Автор выделяет особые периоды в истории Выго-Лексинского общежития, отмечая, что его расцвет связан с деятельностью руководителей Андрея и Семена Денисовых²⁰. В монографии О.В. Чумичевой приводятся сведения о сопротивлении реформе на территории Поморья, о монастырях, помогавших Соловецкой обители, о тайных монашеских пустынях²¹. Е.А. Полетаева, рассматривая массовое бегство староверов в пустыню в рамках древнерусской традиции, приходит к выводу, что в старообрядчестве соединились два противоположных стремления: пустынножительство и многолюдная общинная организация²². В исследовании В.В. Калугина обращается внимание на проявленный выговскими староверами интерес к истории Кольского Севера²³. Монографии Е.В. Романовой и М.В. Пулькина посвящены проблеме староверческих самоожжений, которые рассматриваются как религиозная практика²⁴.

Важное место в современной историографии темы занимают региональные исследования, приобретающие все большую научную значимость. Статьи А.М. Пашкова, Г.Н. Чагина, А.В. Морочина, С.В. Сироткина, Т.Д. Вокуевой касаются вопросов засе-

---

¹⁸ Суземок – глухой, безлюдный лесной район. В данном контексте имеется в виду незаселенная территория в бассейне реки Выг, где староверы основали свое общежитие.

¹⁹ Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература / Науч. ред. Н.В. Поньрко. М., 2002. Т. 1. С. 26–28, 42–47.

²⁰ Юхименко Е.М. Старообрядчество: История и культура. М., 2016. С. 23–40, 68–78.

²¹ Чумичева О.В. Соловецкое восстание 1667–1676 годов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 134–141, 239. Монография была впервые издана в 1998 г. в Новосибирске.

²² Полетаева Е.А. «Уход в пустыню» в древнерусской и старообрядческой традиции (на материале северо-русской агнографии и старообрядческих сочинений) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. 2. К 250-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Екатеринбург, 1998. С. 203, 211–212.

²³ Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 96, 101–111.

²⁴ Романова Е.В. Массовые самоожжения старообрядцев в России в XVII – XIX веках. СПб., 2012. С. 63–66, 206–224; Пулькин М.В. Самоожжения старообрядцев (середина XVII–XIX в.). М., 2013. С. 7, 92, 140–166.

ления староверами северо-запада России, верховьев Колвы и Печоры, Нижегородского Поволжья, Зимнего берега, Усть-Цилемской округи²⁵. Архангелогородские краеведы и историки: А.И. Леонтьев, Н.А. Макаров, Н.А. Окладников, Л.Н. Хрушкая, широко привлекавшие научную литературу и архивные документы, собрали уникальный материал и оставили значительный след в исследовании староверческих поселений Двинского, Мезенского и Пустозерского уездов²⁶.

-
- ²⁵ Паишков А.М. Старообрядческие поселения северо-запада России в 1700 – 1917 годах // история и география русских старообрядческих говоров. М., 1995. С. 93–101; Чагин Г.Н. Старообрядческий мир верховьев Колвы и Печоры в XIX – XX вв. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. II. К 250-летию Уральской объединенной археографической экспедиции. Екатеринбург, 1998. С. 258–259; Морохин А.В. Формирование общин старообрядцев-беспоповцев в Нижегородском Поволжье во второй половине XVII – начале XVIII в. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: История. Нижний Новгород. 2006. Вып. 1 (5). С. 85–88; Он же. Вязниковские старообрядцы на Выге, или новые материалы к биографии Михаила Вышатины // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2007. Сб. 1. С. 127–131; Сироткин С.В. Старообрядческие скиты, «что на Зимних горах Белого моря» в 30–40-е годы XVIII в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2007. Т. 1. С. 74–83; Вокуева Т.Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского скита. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (с. Замежная Усть-Цилемского района Республика Коми, 10 марта 2013 г.). Усть-Цильма, 2013. С. 107–115.
- ²⁶ Леонтьев А.И. Зимняя сторона. Архангельск, 1999. С. 150–154, 451–455; Макаров Н.А. Чаженгский раскольнический скит // Макаров Н.А. Земля Плесецкая: годы, события, люди. Архангельск, 2002. С. 123–128. Статья переиздана в 2007 г. с немного измененным названием: Макаров Н.А. Чаженгский старообрядческий скит // Макаров Н.А. Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья. Архангельск, 2007. С. 135–140; Окладников Н.А. История Ануфриевского старообрядческого скита (XVIII – начало XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2005. Т. 1. С. 32–42; Он же. История старообрядческого скита Сёмженские кельи на Мезени (XVIII – начало XX вв.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2007. Т. 1. С. 84–94; Он же. Предали себя огню во имя сохранения «древлего благочестия» (о массовых самосожжениях старообрядцев в Мезенском уезде и на Печоре в 1742, 1743 и 1744 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы. М., 2011. Т. 1. С. 17–33; Он же. Поборники древлего благочестия. Архангельск, 2012. С. 152–211; Хрушкая Л.Н. Из истории миссионерской и промышленной деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. М. 2014. Т. I. С. 108–123; Она же. История старообрядческих скитов на Зимнем берегу Белого моря в XVII – XVIII веках // Русский Север и архиепископ Афанасий: Сб. науч. статей. Архангельск, 2003. С. 102–115; Она же. Очерки истории старообрядчества на территории Архангельской губернии (середина XVII – начало XX вв.) // Поморский летописец: Альманах. Архангельск, 2008. Вып. 3. С. 68–90.

В 2000-х гг. были защищены кандидатские диссертации И.Н. Тяпина, И.Н. Ружинской, С.Р. Савенковой, П.И. Мангилева, Н.Ф. Рыжонков, посвященные истории старообрядчества и старообрядческих поселений в северных регионах России²⁷.

В рассмотренных трудах названы далеко не все убежища староверов, существовавшие в конце XVII – начале XVIII в. Не во всех работах прослеживается зависимость процесса образования тайных селений от общего исторического контекста. Таким образом, несмотря на наличие интересных монографий и статей, вопросы, связанные с историей староверческих поселений на севере России, изучены недостаточно, обобщающего труда, специально посвященного староверческим убежищам на севере России, не существует. В свете анализа существующей историографии очевидна необходимость исследования, охватывающего значительную территорию, и ограниченного небольшим отрезком времени, с целью более глубокого рассмотрения процессов, связанных с возникновением и развитием староверческих поселений, выявлением их общих и особенных черт.

Источниковая база исследования. В исследовании используются как опубликованные, так и неопубликованные источники, отложившиеся в 14 архивохранилищах и рукописных отделах библиотек и музеев: Архиве Санкт-Петербургского института истории, Государственном архиве Архангельской области, Государственном архиве Новгородской области, Научном архиве Кандалакшского государственного природного заповедника, Национальном архиве Республики Карелия, Российском государственном архиве древних актов, Научно-исследовательском отделе редкой книги и Научно-исследовательском отделе рукописей библиотеки Российской академии наук, Отделе

---

²⁷ Тяпин И.Н. Старообрядческое население Европейского Севера России во второй половине XVII – начале XX в. Дис. ... канд. ист. наук. / Науч. рук. А.В. Камкин. Вологда, 2002; Ружинская, И.Н. Старообрядчество Олонецкой губернии в конце XVIII – середине XIX века: численность, расселение и состав: Автореф. дис... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2002; Савенкова С.Р. История развития правительственной и церковной политики по старообрядчеству в России с 1667 по 1800 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2004; Мангилев П.И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII – начале XX вв.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2008; Рыжонков Н.Ф. Старообрядчество Поморья и северо-востока России в конце XVII – начале XXI веков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

письменных источников и Отделе рукописей Государственного исторического музея, Фонде «Письменные источники» Национального музея Республики Карелия, Научно-исследовательском отделе рукописей и Научно-исследовательском отделе редких книг (Музей книги) Российской государственной библиотеки, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Все использованные в исследовании источники можно разделить на 6 групп: официальные источники, сочинения бывших староверов, староверческие источники, картографические источники, изобразительный материал, устные предания.

1) Под официальными источниками понимаются документы, содержащиеся в фондах государственных учреждений, исходящие от должностных лиц, представителей светской или церковной власти. В соответствии с традиционной классификацией письменных источников они могут быть сгруппированы по видовой принадлежности.

Законодательные акты, устанавливающие и фиксирующие в различные периоды юридический статус староверов, дают возможность увидеть смену правительственного курса от преследования и уничтожения староверов в сторону признания за ними права на существование.

Материалы государственного учета содержат информацию о географии и административном делении северных территорий, о статусе земель, о монастырях и их вотчинах, о городских и сельских приходах, священнослужителях, о названиях староверческих поселений.

Делопроизводственные документы, к которым относятся царские и патриаршие грамоты, памяти и указы новгородских митрополитов и холмогорских архиепископов и епископов, челобитные, донесения и служебная переписка светских и церковных должностных лиц, следственные дела, содержащие информацию о распространении и закреплении церковной реформы в северных областях, о мерах против старообрядчества, о ссылке староверов по монастырям, о типах староверческих поселений, истории их возникновения и уничтожения, о соста-

ве, происхождении и числе жителей, об имущественных отношениях в поселениях.

Издания Московского печатного двора церковного содержания являются ключом к выявлению истоков формирования социальной стратегии староверов, помогают рассмотреть процесс распространения нововведений и церковную политику в отношении староверов.

2) Сочинения бывших староверов, присоединившихся к господствующей церкви, выделяются в особую группу источников личного происхождения.

Несмотря на их обличительный характер, в сочинениях бывших староверов содержится информация, исходящая непосредственно от свидетелей событий. Сообщаются важные сведения о выговских руководителях, монахах, структуре выговских поселений, их названиях, географическом расположении, постройках.

3) К староверческим источникам относятся литературные произведения различных жанров, уставные документы, вышедшие из-под пера староверов.

В литературных произведениях выговских авторов можно обнаружить редкие сведения о персоналиях, постройках, пожарах, строительных периодах в истории Выговского общежительства. Выговские уставы дают информацию о внутреннем устройстве поселений. К исследованию привлекались сочинения староверов, не проживавших на Выгу, таких как протопоп Аввакум, Феодосий Васильев и др. В этих сочинениях обнаруживаются сведения об отношении староверов к «новообрядному» причастию, о новом учении о духовном антихристе, о разорении стрельцами многих северных староверческих поселений.

4) Картографические источники. В работе использовались карты XVIII – начала XXI в. Наиболее важным источником, по причине синхронности с изучаемыми событиями, являются ландкарты Олонецкого и Каргопольского уездов 1728 г. Уездные планы генерального межевания 1780-х гг. в соответствии с методом М.В. Витова²⁸, помогают соотнести данные переписных книг XVII и начала XVIII в. с картографическим материа-

---

²⁸ О методе М.В. Витова подробнее см. ниже.

лом XX в. Планы XIX в. четко изображают рельеф местности, что облегчает указанную задачу.

5) Изобразительный материал, использованный в работе, представляет собой лубочные картинки XIX в., хранящиеся в собраниях Государственного исторического музея, Государственного музея истории религии и Государственного Русского музея²⁹.

6) Для более полного представления о тайных поселениях староверов в работе использованы собранные краеведами XIX в. и опубликованные ими в местных изданиях предания, основанные на устной народной традиции.

Устные предания приобретают особую значимость в тех случаях, когда нет других свидетельств о существовании названных в преданиях староверческих поселений.

В целом, комплекс задействованных в исследовании источников представляется репрезентативным для решения поставленных исследовательских задач.

Цель исследования – выявление, локализация, изучение внутренней структуры и развития староверческих поселений в Поморье в конце XVII – первой трети XVIII в. (на протяжении примерно полувека).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **научные задачи**:

– проследить, как происходило распространение реформированного обряда в Новгородской митрополии, и каково было сопротивление этому процессу в городских и сельских приходах;

– определить, что повлияло на выбор социальной стратегии староверов;

– выявить существовавшие в Поморье староверческие поселения с 80-х гг. XVII в. до 30-х гг. XVIII в.;

– выяснить условия, при которых поселения могли существовать на протяжении полувекового периода;

---

²⁹ Доступны в сети Интернет. Многие лубочные картинки были изданы: *Иткина Е.И.* Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX в. из собрания Государственного Исторического музея / Сост. и авт. текста Е.И. Иткина. М., 1992; *Она же.* Рисованный лубок старообрядцев в собрании Исторического музея / Авт.-сост. Е.И. Иткина. М., 2017.

- рассмотреть, как заселялся староверческий Выговский суземок, где ещё возникали поселения староверов и в какой связи они были с Выговским общежитием;
- определить типологию поселений, их внутреннее устройство, происхождение и число насельников;
- осуществить привязку к современным картам упомянутых в источниках топонимов и гидронимов, у которых располагались староверческие поселения.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма, научной объективности, всесторонности и системности. В работе используются принятые в исторических исследованиях методы: сравнительно-исторический, системно-структурный, проблемно-хронологический, историко-типологический, ретроспективный.

Помимо общих исторических методов в работе применяются специальные географические методы и методики, обусловленные историко-географическими задачами исследования: сравнительно-географический, полевых исследований и наблюдений, районирования, статистический, метод дистанционных наблюдений, картографический. Одним из них является широко применяемый в историко-географических разысканиях метод М.В. Витова, который состоит в составлении отдельной карты для каждого писцового описания. Методические приемы при составлении карт, разработанные М.В. Витовым, заключаются в отыскании на планах генерального межевания 1780 – 1790-х гг. названий поселений из более ранних письменных источников, причем всякий раз последующее описание сопоставляется с предшествующим³⁰.

Методы устной истории являются надежными, помогающими определить местоположение староверческих поселений. Это согласуется с мнением А.В. Дедука, полагающего, что в местах, где наблюдается преемственность населения, локализация даже без привлечения археологии может считаться дос-

---

³⁰ *Витов М.В.* Приемы составления карт поселений XVI – XVII вв. по данным писцовых и переписных книг // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. V. С. 231–264; *Он же.* Историко-географические очерки Заонежья XVI – XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962. С. 32–40; *Витов М.В., Власова И.В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI – XVIII веках. М., 1974. С. 12.

таточно убедительной³¹. С целью верификации письменных и картографических источников в ходе исследования использовался метод полевых исследований и наблюдений, заключающийся в визуальном осмотре местности.

Научная новизна исследования определяется разработкой ранее недостаточно изученной темы староверческих поселений на севере России.

Произведенное исследование позволяет:

1) зафиксировать существование на обширной территории около 200 ранее неизвестных староверческих поселений и наличие между ними тесных контактов с самого начала их возникновения;

2) констатировать, что поселения в Поморье имеют свою предысторию в контексте общего староверческого движения в регионе;

3) установить закономерность появления поселений в XVIII в. на тех же местах, где они существовали в XVII в., но были уничтожены;

4) выявить и решить проблему нечеткости локализации поселений;

5) выявить типологические отличия выговских монастырей от традиционных, а также отличия скитских поселений от обычных деревень;

6) определить отличительные черты монастырских и скитских поселений староверов;

7) реконструировать устройство староверческих поселений на основе хорошо изученной модели выговских монастырей и скитов.

Практическая значимость исследования заключается в открытии, исследовании и локализации около 200 неизвестных ранее староверческих поселений. Опыт изучения причин и форм протестов против церковной реформы раннего Нового времени позволяет приблизиться к пониманию существенных деталей трехсотлетнего церковного конфликта. Результаты исследования могут быть использованы для чтения курсов лекций

---

³¹ Дедук А.В. Московско-рязанское порубежье XIV – начала XVI в.: Методика локализации: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 19.

по истории внутренней политики и истории Церкви соответствующего периода, исторической географии и региональной истории, для подготовки обобщающих монографий по истории староверия.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Староверческое движение возникло как ответная реакция на действия церковных и светских властей по внедрению новой обрядности. Сначала происходил процесс распространения нововведений и принуждения к их исполнению в приходских церквях и монастырях. По мере утверждения церковных новшеств на территории Новгородской митрополии назревал протест против реформы, выражавшийся в разнообразных формах.

2) Формы протеста против церковной реформы были обусловлены особенностями мировосприятия средневекового человека. Церковная реформа воспринималась как отступление от православной веры. Гонения на староверов сформировали у значительной части населения мнение о наступлении «последних времен» перед вторым пришествием Христовым. Староверы находили образцы поведения в эсхатологических текстах, в которых содержались наставления о том, как следует вести себя христианам в «последние времена». Бегство в пустынные места и создание тайных поселений стало популярной формой социальной стратегии в период распространения церковной реформы в северных регионах России.

3) Появление значительного числа монашеских пустыней в Поморье во второй половине XVII в. вызывалось неприятием внедрения новых обрядов в монастырях, из которых стали уходить несогласные с реформой монахи. Выходцы из северных регионов в большинстве своем оседали на хорошо им знакомой территории монастырских вотчин. Выходцы из центральных регионов продвигались на север, где в междуречье Водлы и Выга оба потока соединились.

4) Крестьянские поселения создавались по монастырскому образцу и имели соответствующие названия: пустыни, скиты, монастыри. Крестьяне в таких поселениях должны были вести монашеский образ жизни, пребывая в посте и молитве.

5) Случаи самосожжений, происходивших при захвате поселений стрельцами и солдатами, свидетельствуют о решимости староверов пострадать за веру в «последние времена».

6) Староверы, стремившиеся в каждой мелочи следовать церковным дореформенным порядкам, оказались в ситуации, когда православные каноны и творения отцов церкви не могли дать исчерпывающих ответов на вопросы, выдвигаемые временем. Во многом копируя старые традиционные церковные институты, староверы при наступлении, как они полагали, «последних времен», вынуждены были творчески подходить к проблеме обустройства нового жизненного пространства.

7) Выговские монастыри и скиты создавались по образцу традиционных общежительных монастырей и скитов, но с важной особенностью, которая заключалась в том, что староверы понимали свое время как «последнее» перед вторым пришествием Христовым. Исходя из этого представления, в староверческих монастырях и скитах могли проживать и занимать руководящие должности и монахи и миряне, которые соблюдали монашеские правила поведения.

8) Скитские поселения староверов отличались от монастырских тем, что создавались с учетом особенностей скитского устава, на основании которого скитянам разрешалось владеть имуществом и вести самостоятельное хозяйство. В целях рационального ведения хозяйства в староверческих скитах допускалось проживание больших крестьянских семей, но с условием соблюдения правила целомудрия, которое стало главным маркером, отличающим жизнь в пустыни для спасения души от жизни в миру.

9) Староверческие поселения никогда не возникали в местах проживания государственных крестьян, а всегда были удалены от обитаемых волостей. Создавая свои убежища вдали от людей, староверы осваивали необитаемые северные территории, являясь первопроходцами и первопоселенцами во многих возникших позднее на местах их поселений деревнях. Тем самым староверы внесли весомый вклад в освоение северных регионов России.

10) Тайные поселения староверов могли существовать на протяжении длительного времени при наличии следующих условий: а) соблюдения секретности; б) поддержки местного населения; в) покровительства местных властей (светских и духовных), укрывавших их от налогообложения и преследования (за деньги). Исключение составляет Выго-Лексинское общежительство, руководители которого, воспользовавшись удачным географическим расположением поселения вблизи от железных и медных заводов, сумели легализовать свое общежительство, обговорив право исповедовать старую веру. Закон о двойном налогообложении от 8 февраля 1716 г., предоставивший староверам право легального существования, использовался только в государственных волостях. Для тайных староверческих поселений Поморского Севера закон не был эффективным.

Апробация результатов исследования. Текст диссертации обсуждался в 2011 – 2021 гг. на заседаниях Центра истории религии и Церкви ИРИ РАН.

Основные положения и выводы диссертации были представлены автором в виде докладов на всероссийских и международных научных конференциях: «Старообрядчество: история, культура, современность» (Москва, 1998 – 2019 гг.), «Сельская Россия» (с. Усть-Цильма, 2006 г.; д. Варишпельда, 2008 г.), «Рябининские чтения» (Петрозаводск, 2011 – 2019 гг.), «Водлозерские чтения» (д. Варишпельда, 2007, 2013 гг.; Петрозаводск, 2011 г.), «Шёгреновские чтения» (Санкт-Петербург, 2009 – 2015 гг.), «Новгородика» (Великий Новгород, 2011, 2015 гг.), «Феодоритовские чтения» (Кандалакша – с. Варзуга, 2011 г.), «Кенозерские чтения» (с. Вершинино, 2015 г.), «Мяндинские чтения» (Сыктывкар, 2015 г.), «Православие в Карелии» (Петрозаводск, 2015 г.), «От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI – XVIII вв.» (Москва, 2013 г.), «Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее» (Мурманск, 2016 г.), «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва, 2013 – 2019 гг.), «Средневековая личность в письменных и археологических источниках» (Москва, 2016 г.),

«Каликинские чтения» (Санкт-Петербург, 2019 г.), «Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова» (Москва, 2019 г.), «Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума)» (Москва, 2020 г.), «Протопоп Аввакум и его наследие в истории и современности. К 400-летию со дня рождения» (Великий Новгород, 2020 г.), научной школе-конференции молодых ученых ИРИ РАН «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва, 2013 г.), российско-финляндском семинаре историков «1617/1917: рубежи времени и пространства» (Петрозаводск, 2017 г.) и др.

Результаты исследования зафиксированы в 57 научных работах (из них 11 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ — объем 4,8 п.л.), общим объемом 22,4 п.л.

Структура определяется поставленными в диссертационном исследовании задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются объект, предмет, хронологические и географические рамки исследования, анализируется степень изученности проблемы, характеризуется источниковая база, формулируется цель исследования и необходимые для ее решения научные задачи, раскрываются методологическая основа, научная новизна и практическая значимость исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Распространение церковных нововведений XVII в. в северных регионах Российского государства» поднимается вопрос о поэтапном распространении церковной реформы на севере России и влиянии этого процесса на формирование протестного движения.

В первом параграфе «Рассылка канонов-молебнов о единении православной веры» анализируется малоизвестный источ-

ник, характеризующий обстоятельства изменения церковной политики Российского государства в середине XVII в.

Во втором параграфе «Рассылка „исправленных“ книг» рассматривается первый этап распространения церковных нововведений на севере России, который с 1660 г. в условиях отсутствия твердой церковной власти стал проходить при участии светских властей.

В третьем параграфе «Решения Соборов 1666 и 1666 – 1667 гг. и создание контролирующих органов» исследуется процесс выработки мер по внедрению реформы. В результате соборных решений трансформируются обязанности некоторых церковных чиновников. Утвержденные Собором 1666 – 1667 гг. духовные судьи и духовные заказчики стали ответственными за осуществление строгого контроля над соблюдением новых правил церковной жизни. Созданный в 1668 г. Духовный приказ, наряду с Разрядом, являлся главным учреждением, где сосредотачивались все дела, связанные с противниками церковной реформы.

В четвертом параграфе «Розыск староверов и образование Холмогорской и Важской епархии» отмечается, что на заключительном этапе распространения реформы произошел важный сдвиг в отношении государства к староверам. В 1682 г. государственные чиновники обязываются оказывать содействие представителям духовных властей в поимке противников реформы, разыскивать и разрушать их убежища. Рост числа протестов и появление в митрополичьих и архиепископских грамотах требований отыскивать и арестовывать староверов свидетельствуют о том, что процесс внедрения нововведений в Поморском регионе практически завершился к 1680-м гг.

Во второй главе «Возникновение староверческих поселений в Поморье в конце XVII в.» рассматриваются причины поведения староверов, а также формы, состав, локализация, история всех выявленных поселений монахов и крестьян, протестовавших против церковных нововведений в XVII в. на севере России.

В первом параграфе «Эсхатологические ожидания и поведенческие стратегии» предпринимается попытка выяснить по-

буждающие причины действий староверов. Староверы считали, что наступили «последние времена», поэтому, обратившись за поисками указаний к действию к эсхатологическим текстам, выбрали два пути: страдание за веру, либо бегство.

Во втором параграфе «Староверческие монашеские пустыни» определяются ареалы распространения и время появления пустыней, анализируются причины прекращения их существования. Монахи, как правило, оседали на вотчинных землях монастырей, из которых они выходили. Возникновение пустыней на Севере начинается в 1660-е гг., наиболее интенсивно процесс происходил в 1680-е гг. Выделяются три причины гибели пустыней: естественная смерть, переход в другое место, разорение стрельцами.

Третий параграф «Особенности староверческих крестьянских поселений» посвящен выявлению поселений, организованных мирянами (крестьянами) в Каргопольском, Олонецком, Двинском, Важском, Кольском уездах в 1680 – 1690-х гг. Староверы осознанно называли свои тайные убежища пустынями или скитами, а себя именовали братией. Крестьянские по своей природе поселения организовывались по монастырскому принципу с раздельным проживанием мужчин и женщин. Скрываясь в тайных поселениях, крестьяне, подобно монахам, уходили из мира, но продолжали заниматься привычной деятельностью. Крестьянский труд являлся основным источником пропитания. Все поселения удалось приблизительно локализовать и привязать к местности.

Третья глава «Существование староверческих поселений в Поморье в начале XVIII в. в новых политических условиях» посвящена анализу обстоятельств, факторов и конкретных ситуаций, позволявших выживать тайным староверческим общинам. Показывается влияние на судьбы староверческих поселений изменений, произошедших в отношении государства к староверам, начиная от закона о двойном налоге от 1716 г.

В первом параграфе «Олонецкий уезд. Выговский суземок и Лопские погосты» рассматриваются внутренняя структура и устройство, количество жителей поселений Выговского суземка, их состав (социальный и географический). Производится

локализация поселений с привязкой к современным картам. Выго-Лексинское общежительство состояло из двух монастырей, пяти поселений хозяйственного назначения и двенадцати крупных скитов, в которые входило 110 более мелких поселений. На основе анализа уставных документов, утверждается, что все поселения выговских староверов создавались на монастырских началах. Высказывается предположение, что отличие староверческих монастырей от скитов заключалось в том, что в основе организации первых лежал общежительный устав, а в основе вторых – скитский. Отличием староверческих скитов от мирских деревень следует считать требование соблюдать монашеский образ жизни. Выговские руководители, используя географическое расположение и внешние обстоятельства (потребность государства в железе) сумели договориться с государством о легальном существовании. Для контактов с представителями официальной власти в скитах была создана земская система управления. Отсюда двойственность восприятия староверческих скитов. С внешней стороны скиты выглядели как государственные деревни с традиционной системой управления со старостой во главе. С внутренней стороны скиты являлись уединенными местами для людей, ушедших от мира антихриста. Впервые приводятся уточненные данные о численности выговских староверов. Были обнаружены и введены в научный оборот сведения о числе женщин, проживавших как в Лексинском монастыре, так и в скитах. В Олонецком уезде помимо селений Выго-Лексинского общежительства были выявлены четыре независимых от него тайных поселения.

Во втором параграфе «Каргопольский уезд» рассматривается история одиннадцати тайных селений, существовавших в Каргополье, в первое тридцатилетие XVIII в. По аналогии с изученными моделями выговских поселений предпринимается попытка установить тип убежищ каргопольских староверов. Произведена локализация всех поселений.

Третий параграф «Важский уезд» посвящен изучению истории недолгого существования, типологии, состава насельников и местонахождения трех тайных поселений староверов на Варе.

В четвертом параграфе «Двинский уезд. Зимний берег» выявляются и локализуются неизвестные ранее тайные селения староверов на реках Ручьи и Мегра. Устанавливаются структура, местоположение, число и происхождение жителей Игнатьевского и Ануфриевского скитов.

Пятый параграф «Мезенский уезд. Поселения на Сёмже, Пёзе, Езевце, Оме, Вижасе, Волонге» посвящен истории малоизвестных монашеских и хозяйственно-промысловых поселений староверов в Тиманской тундре. Рассматриваются состав и характер деятельности поселенцев, принципы организации и структура поселений.

В шестом параграфе «Пустозерский уезд. Великие Пожни (Луги)» анализируется устройство крупного селения на реке Пижма, именуемого скитом. Наличие схожих черт Великопоженского скита и Выговского общежительства позволяет предположить, что поселение было устроено как общежительство, а не как скит. В состав Великопоженского поселения входили более мелкие селения, которые представляли собой либо скиты, либо промысловые заимки.

В седьмом параграфе «Кольский уезд. Поселения на реке Печенге» выявляются и подвергаются анализу два действовавших непродолжительное время староверческих селения. Одно из них можно считать монашеской пустыней, а второе – промысловой деревней.

В заключении содержатся основные выводы, отражающие результаты диссертационного исследования. Изучение на материале северных регионов России процесса распространения и внедрения церковных нововведений позволило обосновать вывод, что бегство староверов в пустынные места и создание тайных поселений явилось ответной протестной реакцией населения на действия властей. На основе собранных фактов в работе обосновывается точка зрения, что староверческие поселения устраивались по монастырскому образцу. Это указывает на то, что староверы ориентировались на установки, содержащиеся в известных эсхатологических текстах. В работе было выявлено, локализовано и исследовано 33 монашеские пустыни и 20 крестьянских поселений, существовавших в конце

XVII в. В это время церковная политика правительства преследовала цель полного искоренения религиозной оппозиции. В таких условиях староверы могли выжить, только ведя скрытый образ жизни.

В XVIII в. изменился взгляд правительства на староверов, позволивший им легально существовать. В Олонецком уезде за этот период были выявлены, исследованы и локализованы 117 поселений (монастыри, скиты, поселения хозяйственного назначения), составлявших Выго-Лексинское общежительство. Помимо выговских поселений в Олонецком, Каргопольском, Важском, Двинском, Мезенском, Пустозерском и Кольском уездах были выявлены, исследованы и локализованы еще 42 староверческих поселения, большинство из которых существовало тайно в 1701 – 1730-х гг.

Таким образом, всего в результате исследования в Поморском регионе были зафиксированы 53 тайных поселения в XVII в. и 159 староверческих поселений, действовавших в начале XVIII в. Исследование показало, что после вступления в силу закона о двойном налогообложении от 8 февраля 1716 г., предоставившего староверам право существовать легально, жители староверческих поселений предпочитали сохранять тайный образ жизни. Тайными оставались практически все выявленные на Поморском Севере поселения, не входившие в состав Выго-Лексинского общежительства. Выго-Лексинское общежительство, получившее право на легальное существование в силу исключительных обстоятельств, установило порядок, при котором его жители получали законную защиту от внешнего мира. Выполненная локализация староверческих поселений Поморья позволяет определить территории, освоенные староверами, и дает основание говорить о значительном вкладе староверов в процесс колонизации Севера.

Приложения содержат таблицы, диаграммы, рисунки, карты. В таблицах отражены статистика и динамика существования староверческих поселений Севера во второй половине XVII в. – первой трети XVIII в. (время и место, число и состав жителей). Диаграммы показывают распределение насельников Выговского и Лексинского монастырей в географическом и

социальном отношении. На рисунках представлены изображения Выго-Лексинского общежительства, его руководителей, карты и планы местности с отмеченными на них староверческими поселениями XVIII – XIX вв., карты с указанием вновь выявленных поселений староверов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. *Старицын А.Н.* К вопросу об отношении крестьянского мира к церковным нововведениям в XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2013. – № 3 (53). – С. 126–127 (0.1 п.л.).
2. *Старицын А.Н.* «Новые смыслы» старой истории // Российская история. – 2014. – № 4. – С. 185–188 (0.2 п.л.).
3. *Старицын А.Н.* Просопография северной деревни времен церковной реформы XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2014. – № 2 (56). – С. 5–10 (0.3 п.л.).
4. *Старицын А.Н.* Староверческие поселения в окрестностях Диодоро-Юрьегорского монастыря // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (140). – С. 18–23 (0.5 п.л.).
5. *Старицын А.Н.* Ручьевские преподобные и Ручьевская старообрядческая пустынь // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2015. – № 3 (61). – С. 111–112 (0.1 п.л.).
6. *Старицын А.Н.* Староверческие общины на территории Швеции на рубеже XVII – XVIII вв. // Российская история. – 2016. – № 2. – С. 43–60 (1.5 п.л.).
7. *Старицын А.Н.* Эсхатологическое учение как источник формирования стратегии поведения староверов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 3 (69). – С. 130–131 (0.1 п.л.).
8. *Старицын А.Н.* Взаимоотношения Выго-Лексинского общежительства с государством в первой четверти XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 2 (179). – С. 108–113 (0.6 п.л.).
9. *Старицын А.Н.* Внутреннее устройство Лексинского монастыря // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Сб. материалов

- Х Междунар. науч. конф. (9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия). Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». – Москва: Индрик, 2019. – С. 188–189 (0.1 п.л.).
10. *Старицын А.Н.* Начальная история Чаженьгского поселения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 6 (183). – С. 70–76 (0.6 п.л.).
11. *Старицын А.Н.* Уставные правила женского Лексинского общезнательства раннего периода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – № 2 (189). – С. 98–105 (0.7 п.л.).

Статьи в других научных изданиях (выборочно):

12. *Старицын А.Н.* Соловецкий монах Ефрем Каргополец // Старообрядчество: история, культура, современность. – Москва, 1998. – С. 74–75 (0.1 п.л.).
13. *Старицын А.Н.* Споры о вере как социальное явление второй половины XVII в. в России // Сельская Россия: Прошлое и настоящее (Исторические судьбы северной деревни). Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Республика Коми, с. Усть-Цильма, 10–13 июля 2006 г.). – Москва – Сыктывкар, 2006. – С. 265–273 (0.4 п.л.).
14. *Старицын А.Н.* Между Соловками и Выгом // Старообрядчество: История, культура, современность. – Москва, 2007. – Т. 1. – С. 100–108 (0.4 п.л.).
15. *Старицын А.Н.* Водлозерье в старообрядческой традиции // Ильинский Водлозерский погост: Материалы науч. конф. «Водлозерские чтения: Ильинский погост» (6–10 авг. 2007 г.). – Петрозаводск, 2009. – С. 185–190 (0.2 п.л.).
16. *Старицын А.Н.* Курженская пустынь // Вестник церковной истории. – Москва, 2009. – № 3–4 (15–16). – С. 191–205 (0.8 п.л.).
17. *Старицын А.Н.* Анзерские старцы // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы. – Москва, 2011. – Т. 1. – С. 5–13 (0.3 п.л.).
18. *Старицын А.Н.* Реалии и реальные герои Кирилло-Епифаниевского житийного цикла // Рябининские чтения – 2011. Материалы VI науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск, 2011. – С. 458–461 (0.3 п.л.).
19. *Старицын А.Н.* Салмозерское поселение инок Иосифа Ловзунского // Старообрядчество в России (XVII – XX вв.). Сб. науч. тр. – Москва, 2013. – Вып. 5. – С. 39–85 (2 п.л.).

20. *Старицын А.Н.* Отношение к церковной реформе XVII в. в северных монастырях Новгородской митрополии // Труды Института российской истории. – Москва: Ин-т рос. истории, 2014. – Вып. 12. – С. 61–82 (1.3 п.л.).
21. *Старицын А.Н.* Шведские староверы // Старообрядчество: История, культура, современность. – Москва, 2014. – Т. 1. – С. 5–16 (0.5 п.л.).
22. *Старицын А.Н.* Гавушезерский скит // Рябининские чтения – 2015. Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск, 2015. – С. 147–150 (0.3 п.л.).
23. *Старицын А.Н.* Зимний берег в истории староверия // Третьи Мяндинские чтения: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской науч. конф. (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / Отв. ред. Т.Ф. Волкова. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. – С. 130–134 (0.3 п.л.).
24. *Старицын А.Н.* Священноигумен Досифей с Тихвины Николы Беседного монастыря // Средневековая личность в письменных и археологических источниках: Материалы междунар. науч. конф. (Москва, 13–14 октября 2016 г.). – Москва, 2016. – С. 192–195 (0.3 п.л.).
25. *Старицын А.Н.* Тайные поселения староверов в Кольском уезде в конце XVII – начале XVIII в. // Мурман и Российская Арктика: прошлое, настоящее, будущее. Материалы межрегиональной науч. конф., 26–28 сентября 2016 года. – Мурманск, 2016. – С. 111–117 (0.4 п.л.).
26. *Старицын А.Н.* Участие кенозёр в староверческом движении начала XVIII в. // Кенозерские чтения – 2015. «Заповедное Кенозерье: природа, культура, человек». Сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. – Архангельск, 2016. – С. 353–359 (0.3 п.л.).
27. *Старицын А.Н.* Русская картография начала XVIII в. и проблема локализации староверческих поселений в северном регионе России // Альманах североевропейских и балтийских исследований. – 2017. – Вып. 2. – С. 236–254. [Электронный ресурс]. – URL: http://nbsr.petsu.ru/journal/content_list. (дата обращения 01.11.2021) (0.7 п.л.).
28. *Старицын А.Н.* Географические аспекты исследования староверческих пустыней, основанных соловецкими монахами во второй половине XVII в. // Историко-культурное и духовное наследие Соловков: сб. науч. конф. Соловки, 10–14 сентября 2018 г. – Соловки, 2018. – С. 101–106 (0.3 п.л.).

29. *Старицын А.Н.* Монашество на Выгу в начале XVIII в. // Церковь в истории России. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2020. – Сб. 13: К 90-летию со дня рождения Я.Н. Шапова. – С. 178–199 (1.2 п.л.).
30. *Старицын А.Н.* Типология староверческих поселений рубежа XVII – XVIII вв. // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения: (к 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума) / Отв. ред. В.Н. Захаров. – Москва: Ин-т рос. истории РАН, 2020. – С. 169–188 (1.1 п.л.).

Для заметок

Подписано в печать « ___ » _____ 2021 г. Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Заказ № __.

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

